

АНАЛИЗ СУГГЕСТИВНЫХ РЕСУРСОВ ЗАГОВОРНЫХ ТЕКСТОВ

Т.М. Рогожникова

*Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой языковой коммуникации и психолингвистики
e-mail: burzian@yandex.ru*

Уфимский государственный авиационный технический университет

Публикация продолжает цикл статей, посвященных анализу текстов разных спектров. В данной работе анализируются редкие суггестивные заговорные тексты, которые рассматриваются с помощью различных инструментов. Статья сопровождается многочисленными иллюстрациями, помогающими оценить суггестивный потенциал данных вербальных моделей. Изложенный в работе полиинструментальный анализ подобных текстов свидетельствует о том, что они идеально структурированы для активизации определенных и повторяющихся паттернов ритмической активности мозга. Данные тексты значительно отличаются от принятой (и безопасной) языковой нормы, производя впечатление, сопоставимое с впечатлением от сумбурного набора странных словосочетаний, и вызывая яркие хорошо запоминающиеся ассоциативные реакции. Проведенное исследование позволяет автору отнести использование заговорных текстов к высокоопасным и сомнительным технологиям коммуникативного воздействия.

Ключевые слова: заговорный текст, суггестивный ресурс, буква, ритмы мозга, вербальная модель, ассоциативная цветность, признаки.

Введение

По ряду причин наиболее интересными оказываются суггестивные тексты редких «сюжетных» спектров. К таким текстам относятся заговоры, которые исследователям удалось собрать и сохранить в условиях, далеких от того, чтобы назвать их благоприятными. Во-первых, борьба с «народным невежеством» шла в России с особым размахом и сопровождалась громкими судебными процессами. Во-вторых, считалось, что заговор нельзя передавать или рассказывать другому, поскольку он теряет свою воздейственную силу и «перестает работать». Знатки утверждали, что «разболтать» заговор означало только одно – лишить его силы воздействия, поэтому настоящие «старушки-колдушки» были молчаливы и не спешили делиться известными им суггестивными текстами. Такая ситуация не способствовала изучению данного вида суггестивных текстов. Но фольклористы продолжали свою кропотливую работу, и сегодня есть издания, которые содержат этот интересный корпус текстов. В 1869 году по распоряжению Императорского Русского Географического Общества был издан сборник русских заклинаний,

составленный Л.Н. Майковым, взявшим на себя труд обобщить и подготовить редакцию всего скопившегося к тому времени материала [Майков 1869].

В 1903 году увидела свет книга доктора Г.И. Попова «Русская народно-бытовая медицина», в которой представлен ценный этнографический материал, собранный князем В.Н. Тенишевым, занимавшимся долгие годы всесторонним изучением жизни и быта крестьян великорусских губерний [Попов 1903]. Кроме этих крупнейших сборников заговорных текстов имеются материалы фольклорных экспедиций [Русские заговоры и заклинания 1998], материалы Архива Карельского научного центра РАН и Фонотеки Института языка, литературы и истории [Русские заговоры Карелии 2000]. В названном Архиве собраны тексты заговоров, записанных в 1866-1991 гг. В сборник Т.С. Курец вошли 452 текста, из них всего лишь 26 публиковались ранее. Опубликованы сборники «Большая книга заговоров», «7777 лучших заговоров от лучших целителей России» [Крымова 2004; М. Астапова 2010]. Отметим также, что в XIX- XX веках этой проблемой занимались Ф.И. Буслаев [1861], А.Н. Афанасьев [1995], Н.В. Крушевский [1998], А.А. Потебня [2003], В.И. Даль [2008], и др. В настоящее время эта жанровая разновидность суггестивных текстов становится предметом изучения в диссертациях Е.А. Бондарец, И.Ф. Амроян, Н.И. Коноваловой, Н.К. Козловой [2004, 2006, 1993, 2007].

Авторы классифицируют заговоры по разным основаниям, традиционно исследуют лексико-семантические и лексико-синтаксические аспекты русских и славянских заговоров, анализируют лингвокультурную составляющую сакральных текстов. Как правило, в первую очередь исследователей интересуют семантические особенности заговоров. Но сегодня появились работы, в которых анализируются суггестивные особенности указанных текстов.

Сюжетный спектр заговоров крайне широк: детские заговоры (как правило, связанные со здоровьем и благополучием ребенка), любовные заговоры и привороты (присушки, отсушки, от тоски, на любовь), свадебные заговоры и обереги, семейные заговоры, молитвы и разлучные тексты, домоводческие и разные хозяйственные заговоры (на здоровье и ведение птицы, скотины, на урожай и хлебное обилие, на ведение огорода, на испечение хлеба и приготовление еды). Большой пласт заговорных текстов относится к лечебным: от разных видов боли, от укусов, от увечий и ушибов, от конкретных заболеваний. Имеются обереги на всякие случаи жизни: от лихого человека, грабителя, на дорогу, а также похоронные заговоры. Отдельно выделяются воинские заговоры (для тех, кто идет в армию, на войну).

Классификация подобных текстов не всегда бывает безупречной. Некоторые тексты могут быть отнесены в различные тематические разделы.

В связи с этим мы сочли возможным в конкретных исследовательских целях самостоятельно дифференцировать тексты, выделяя в отдельные группы некоторые из них. Так, например, заговорные тексты на остановивание крови, которых оказалось много, анализировались нами как отдельная тематическая группа. В разных источниках эти тексты либо входят в тематику лечебных заговоров, либо рассматриваются как самостоятельный вид, либо не выделяются вовсе.

Анализ суггестивных ресурсов заговорных текстов

В рамках публикации будут рассмотрены примеры как отдельных заговорных текстов из разных групп, так и одной целой тематической группы, в которой обнаруживались интересные закономерности как на уровне отдельных текстов, так и на уровне совокупности текстов, составляющих данную группу.

Анализируя суггестивные особенности заговорных текстов, мы опираемся на известный алгоритм активации психофизиологического механизма суггестии, установленный академиком И.П. Павловым. В ответ на положительное психологическое воздействие в организме человека происходит «запуск» защитных ресурсов, при этом уровень активизации может быть высоким. Отрицательное психологическое воздействие, наоборот, ослабляет защитные свойства организма, вызывая так называемую порчу или сглаз. Воздействие вербальной модели реализуется через те эмоциональные, сенсорные, ментальные (интеллектуальные) состояния, которые данная модель вызывает в слушателе. Рассмотрим некоторые конкретные примеры.

Проанализируем один из заговоров «на остановивание крови», который приведен в книге И.Ю. Черепановой. Текст заговора: *Шла баба по речке, вела быка на нитке. Нитка порвалась, кровь унеслась. Стану я, раб божий, имярек, на пашень кровь моя не капнет // Стану на кирпич – кровь запекись. Закрепитесь, мои слова, двенадцатью ключами, крепкими замками. Аминь* [Черепанова 1996].

«Золотое сечение» делит этот текст на две неравные части с различной фоносемантикой (зона деления обозначена косыми линиями). Первая часть заговорного текста характеризуется следующими признаками: **стремительный, нежный, суровый**; вторая часть: **тихий, нежный, минорный**. Образно говоря, по мнению автора, кровь после произнесения заговора должна «стремительно затихнуть», реализуя динамику от ведущего признака первой части (**стремительный**) к ведущему признаку второй части (**тихий**). Первая

часть выступает как более жесткая с характерным для мантр **красным** звуком А, вторая часть характеризуется свойственным славянским суггестивным текстам высокочастотный **синий** И, а также мягкий М.

С помощью компьютерной программы «БАРИН» [Рогожникова, Воронков и др. 2011] была подготовлена цветная мозаика – иллюстрации ассоциативной цветности двух частей данного текста, которые разительно отличаются друг от друга. Первая часть (см. рис. 1) заговора «окрашена» в доминирующий красный цвет и его оттенки (когда наблюдается кровотечение), вторая часть (см. рис. 2) представлена доминированием синего цвета (когда кровь «утихает» и сворачивается).

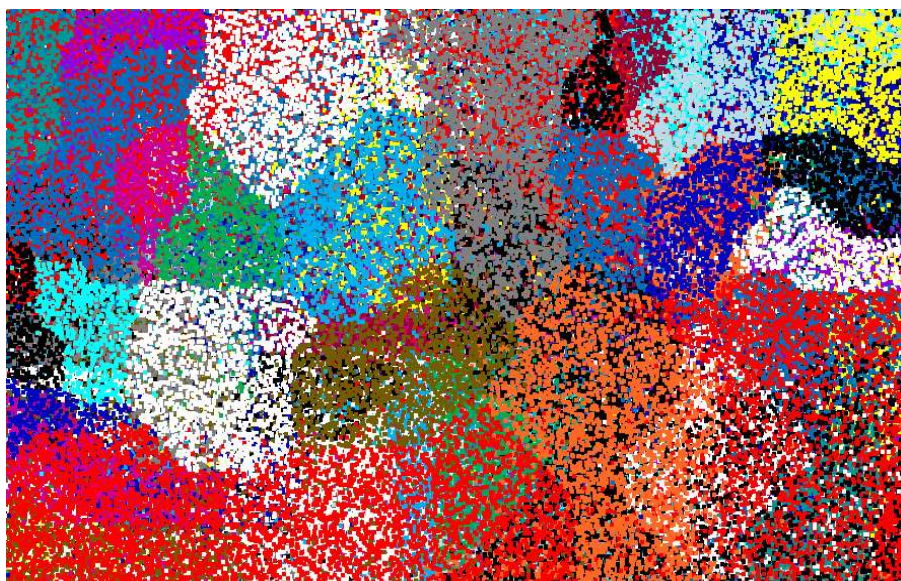

Рис. 1. Фрагмент текста заговора: *«Шла баба по речке, вела быка на нитке. Нитка порвалась, кровь унеслась. Стану я, раб божий, имярек, на пашень кровь моя не капнет».*

Рис. 2. Фрагмент текста заговора: *«Стану на кирпич – кровь запекись. Закрепитесь, мои слова, двенадцатью ключами, крепкими замками. Аминь».*

Проанализируем несколько заговоров с формулой уничтожения болезни. Болезнь привязывается к какому-либо объекту, физическое удаление которого означает, что болезнь отрывается от тела и уходит вместе с этим объектом. Русский заговор от лишая: **Как месяц ущербает, так и у раба Божия лишай засыхает** [Черепанова 1996]. Уходящим объектом в данном случае будет луна. Предполагается, во всей видимости, что процесс излечения будет долгим, так как луна «ущербает» медленно (ср.: с заходом солнца). Анализ проводился с помощью разных компьютерных программ и инструментов, которые есть в распоряжении автора. Отметим при этом, что полученные результаты по многим параметрам совпадают. Во-первых, «цветовое наполнение» приведенного текста позволяет уверенно отнести его к **красному** типу. Красный цвет доминирует, значимыми являются также черный и синий цвета. Во-вторых, при расшифровке признаков текста доминируют следующие: **устрашающий, тихий, темный, печальный, минорный, угрюмый**. В-третьих, текст может быть отнесен к разряду текстов жесткого кодирования. На рис. 3 представлена цветовая развертка заговорного текста.

Рис. 3. Текст заговора: «*Как месяц ущербает, так и у раба Божия лишай засыхает*».

Рассмотрим еще один заговорный текст с привязкой к уходящему объекту: **Как солнце уходит, так и недуг из руки уйдет**. Солнце заходит быстро, значит и болезнь, по всей видимости, должна покинуть человека быстро. Звуко-цветовая организация данного текста иная. Доминирующим цветом является **синий** цвет, при этом красный и черный цвета присутствуют в значимых пропорциях (как и в первом примере). Характерные признаки данного текста: **тихий, печальный, темный, нежный, тоскливый**. Текст будет оказывать воздействие, сравнимое с

жестким типом кодирования. Средняя длина слова в слогах 1,67. На рис. 4 показана цветовая развертка текста заговора.

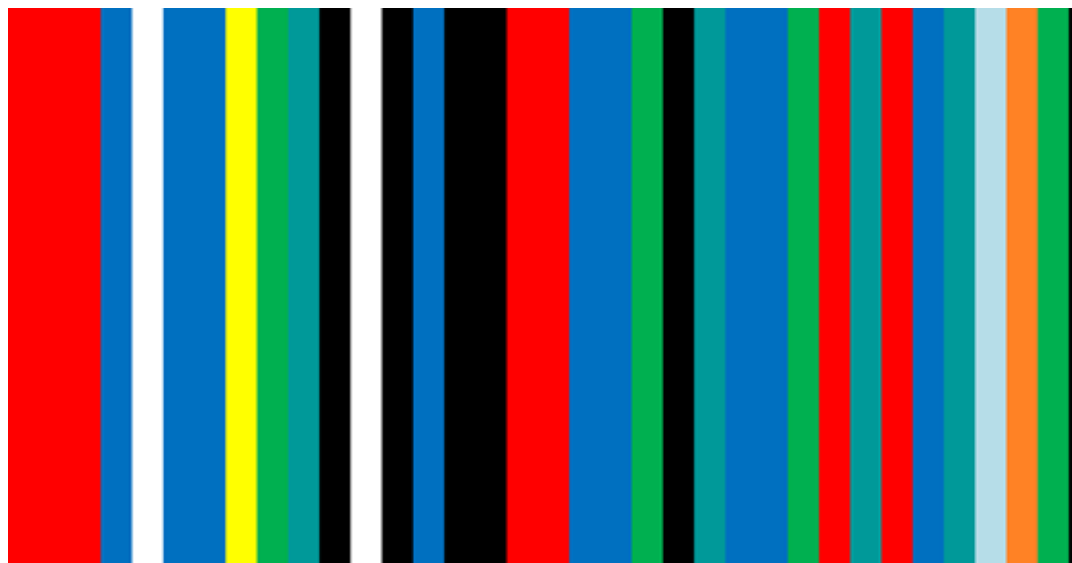

Рис. 4. Текст заговора: «Как солнце уходит, так и недуг из руки уйдет»

Рассмотрим с помощью имеющегося в нашем распоряжении инструментария заговорные тексты *Отсушки* / *Остуды*, которые применяются с целью «отсушить», то есть отлучить одного человека от другого; «остудить» или охладить чувства людей друг к другу. Знайки отличают *Отсушки* и *Остуды* по степени «энергетического воздействия». Считается, что *Отсушки* являются легким ритуалом по сравнению с *Остудами*, которые обладают более сильным суггестивным ресурсом. Остуды вызывают апатию, сонливость, заторможенность, то есть человек входит в некое измененное состояние сознания. Мы воспользовались для анализа заговорными текстами, собранными в сборнике «Русские заговоры Карелии» [Русские заговоры Карелии 2000], составители которого приводят 14 заговорных текстов в одном разделе, но при этом все тексты идут с пометами, какой это текст: на остуду или на отсушку. Приведем пример текста на остуду № 70.

«Стану раба Божья не благословясь, выйду не перекрестясь. Из избы не дверями, из ворот не воротами. Пойду задним окном, подвальным бревном. Пойду далече в чисто поле. В чистом поле текет рогозинная рецка; по этой рецке плывет Осипов же лодка. В этой лодке сидит черт на чердаке с чертовкой вместе. Сидят они хребтами вместе, лицами порознь, и не могут они глядеть друг на друга, встречу встретиться, слово сказать. Дерутся они, цепляются, до кровавых ран кровью обливаются. Так же и раб Божий (имя) со рабой Божией (имя) дрались да ципались, до кровавых ран кровью обливались, а народ над ними галится. И для великой Божьей милости я бы денно и ночью молилась бы. Во имя Отца и Сына

и Святого Духа. Аминь» [Русские заговоры Карелии 2000: 43].

Проанализируем паттерны мозговых волн, которые активизируются данным текстом. С помощью новой версии программы ДИАТОН, версия СЛОВОДЕЛ описывались 11 основных состояний ритмов мозга и связанных с ними эмоций [Программа экспертизы текстов внушения Диатон, 2008]. Доминирование определенного ритма, выявленное при работе с вербальной моделью, означает, что восприятие данного вербального стимула способствует возникновению определенного психоэмоционального состояния, связанного с данным преобладающим ритмом или комбинацией ритмов. Таким образом, анализируя текст сквозь призму возникающих при его восприятии мозговых волн, мы можем судить о качестве его воздействия на человека.

На рис. 5 показана комбинация ритмов мозга, которые активизируются при восприятии приведенной выше вербальной модели.

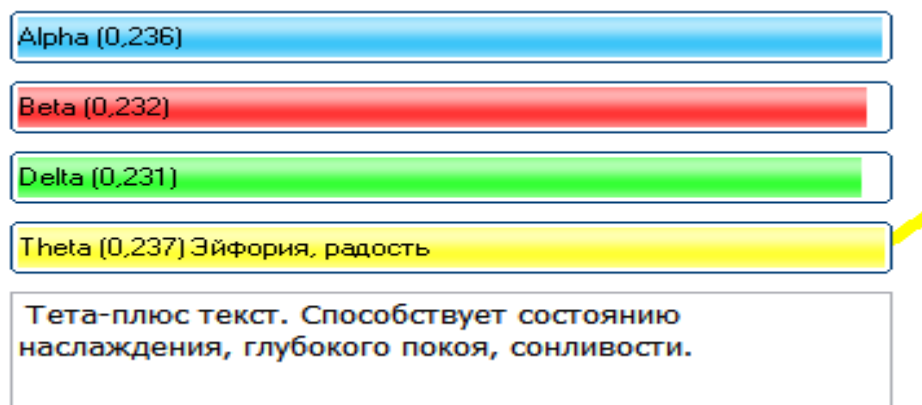

Рис. 5. Комбинация ритмов мозга, активируемых заговорным оступным текстом №70

Преобладающим ритмом является тэта-ритм (0,237). Грэй Уолтер, английский нейрофизиолог и кибернетик, чьи исследования давно вошли в золотой фонд работ по изучению функциональных механизмов высшей нервной деятельности человека, увязывал тэта-ритмы с эмоциональными состояниями человека. Во время клинических исследований тэта-ритмы были определены как ритмы, специфические для определенных состояний. Была установлена их связь с настроением субъекта.

Исследовалась группа людей с «дизритмическим агрессивным поведением», а также связь тэта-ритмов с немотивированными приступами гнева, при этом автором отмечается, что при обычных обстоятельствах у взрослых людей с уравновешенным характером тэта-ритмы едва различимы, «но при действительно неприятных раздражениях такие ритмы могут выявиться даже у выдержанных людей» [Уолтер 1966: 215]. В литературе, посвященной тэта-активности, эти ритмы характеризуются также приведением человека в особое состояние сознания, которое называют «сумеречным», поскольку человек пребывает между сном и бодрствованием. Этот диапазон называется идеальным для некритического

принятия внешних установок из-за уменьшения действия защитных психических механизмов, что дает возможность трансформирующей информации проникнуть в подсознание.

Ранее мы подробно анализировали паттерны ритмической активности, возникающие при восприятии 32 четверостиший (мантр), которыми пользовались для подготовки воинов в средневековом Китае [Рогожникова 2018]. В основе методики подготовки использовалась психомоторная гимнастика «дао-инь», но все приемы выполнялись вместе с хоровым произношением 32 четверостиший, описывающих как эти приемы, так и связанные с ними образы. Нас заинтересовало использование при подготовке бойца метода произношения звукорезонансных рядов в обучении двигательным действиям. Мы попытались смоделировать траекторию суггестивного воздействия звукорезонансных рядов данных четверостиший. Анализ четверостиший показал картину необычной ритмической активности: *стойкую активизацию тэта-минус ритмов мозга* (см. рис. 6).

Рис.6. Анализ ритмической активности (на материале 32 мантр)

Тэта-ритм, представляя собой материализованный коррелят как *положительных, так и отрицательных эмоций*, может стать, судя по успеху использования метода произношения звукорезонансных рядов на примере подготовки войск китайского полководца XVI века Ци Цигуана, показателем степени эмоционального суггестивного воздействия вербальной модели на психомоторную систему человека. И, как мы уже отмечали ранее, вербальная модель сама становится воздействующим фактором.

В данном контексте весьма интересными становятся результаты, полученные нами в ходе анализа паттернов ритмической активности всех

найденных заговорных текстов, нацеленных на *Отсушку/Остуду*. **Все тексты активизируют тэта-плюс ритмы.** Мы рассматривали 14 текстов, 13 из них характеризуются активацией тэта-ритмики. Один текст (№ 81, с. 45) отличается жестким комплексным воздействием, вызывающим отрицательные эмоции. Следует отметить, что данный заговорный текст, включенный составителями в тематическую группу *Отсушек/Остуд*, имеет помету как ориентированный на «снятие тоски» (речь идет об исцелении от любовной тоски), что несколько отличает его от других текстов этой группы.

Анализ позволяет нам сделать вывод о том, что по паттернам ритмической активности, которая транслируется заговорными текстами, *Отсушки* не отличаются от *Остуд*, что позволяет нам предполагать одинаковую силу их воздействия. Вряд ли можно согласиться с утверждением, что тексты-*Остуды* мощнее текстов-*Отсушек*. Если принимать во внимание комментарии знатоков любовной магии о том, что *Остуды* вызывают апатию, сонливость, заторможенность, то, несомненно, можно подтвердить такую точку зрения на эти тексты, поскольку ритмическая активность, вызываемая подобной вербальной моделью, оказывается идеальной для проникновения в подсознание трансформирующей информации. Безусловно, человек, транслирующий заговорный текст, входит в некое измененное состояние сознания. Возникает другой вопрос о том, каким образом подобная информация считывается другим человеком, на которого это воздействие направлено, ведь непосредственного «контакта» с вербальной моделью нет. Но представляется особенно интересным тот факт, что все эти тексты были созданы в разное время в разных местах и передавались разными людьми. Подобное единообразие паттернов мозговой активности мы встречали только один раз при анализе мантр, которые были упомянуты выше, и трансляция которых приводила к невероятным результатам.

Вернемся к тексту № 70 и посмотрим, какие признаки характерны для данной вербальной модели. На рис. 7 приведены значимые характеризующие признаки заговорного текста-*Остуды* (№ 70, с. 43).

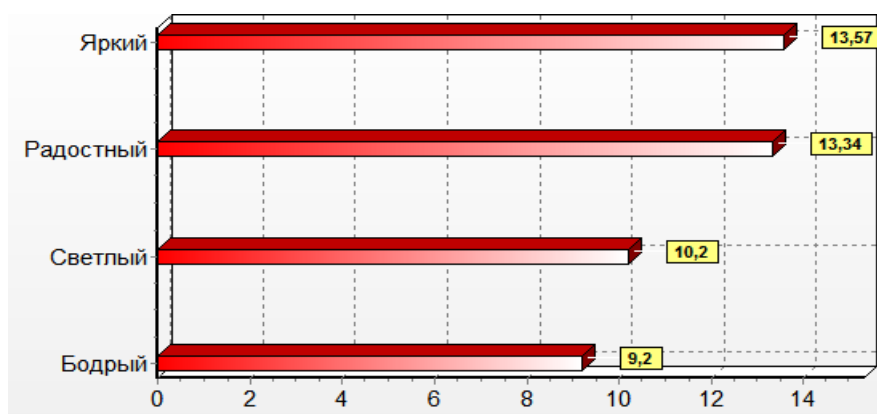

Рис.7. Значимые характеризующие признаки заговорного текста-Остуды (№ 70)

Среди признаков, характеризующих все проанализированные нами заговорные тексты, наблюдается большее разнообразие, чем среди паттернов мозговой активности. Следует отметить, что большинство заговоров *яркие, сильные, светлые, радостные*. Значительно реже встречаются признаки *суровый, минорный, темный*.

С помощью компьютерной программы «Барин» (версия 10.1.3) была создана ассоциативная цветность остудного текста № 70. На рис. 8 представлен результат этой работы (ср.: с ассоциативным фоном русского языка [Рогожникова 2018]).

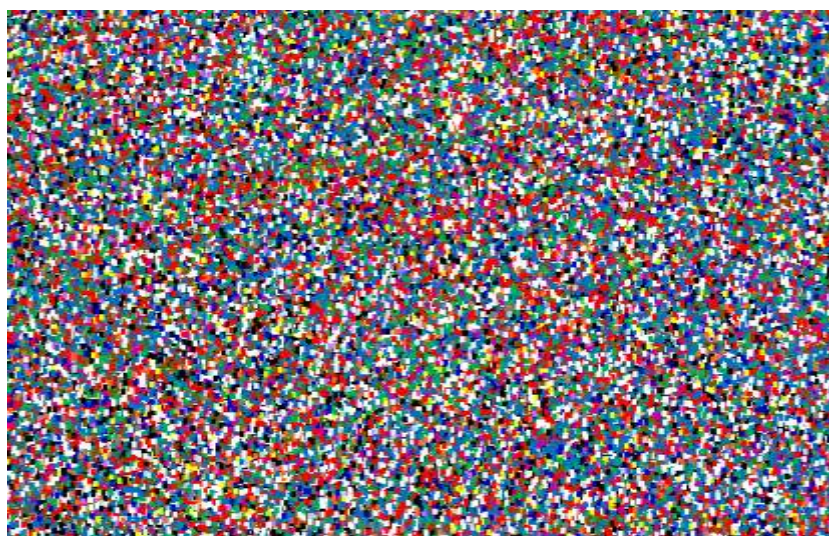

Рис. 8 Ассоциативная цветность остудного текста № 70

Одна из важнейших статистических закономерностей языковых структур состоит в том, что различные буквы естественного языка встречаются с разной частотой. Мы можем прописать последовательность появления буквы в порядке убывания частот. Ранее [Рогожникова, Воронов 2016] мы подробно рассматривали такой показатель как *информационная избыточность текста*, поскольку количество информации, которое присутствует в каждой букве, зависит от частотности употребления этой буквы в конкретном языке. Часто употребляемые буквы обладают меньшей информацией, чем редкие.

Для целей данной публикации мы бы хотели опереться на законы Ципфа, описывающие закономерности частотного распределения слов в тексте на любом языке. Эти законы опираются на статистический анализ распределения слов в большом массиве текстов. Если все слова языка упорядочить по убыванию частоты использования, то частота N -го слова в списке будет обратно пропорциональной его порядковому номеру N . Первым увидел эту закономерность американский ученый Джорж Кингсли Ципф (George Kingsley Zipf), примиря лингвистику с математикой еще в 1935 году [Zipf 1935].

Первый закон Ципфа учитывает ранг и частоту. Любое слово встречается в тексте определенное количество раз. Эта величина рассматривается как частота вхождения. Так измеряется частота каждого слова текста, при этом слова располагают по рангу частоты по мере убывания. При случайном выборе вероятность встретить слово равна отношению частоты вхождения слова к общему числу слов в тексте. При этом было обнаружено, что при умножении вероятности обнаружения слова в тексте на ранг частоты получается постоянная величина. Это можно выразить формулой $f \cdot r = c$, где f – частота встречаемости слова в тексте; r – ранг или порядковый номер слова; c – постоянная величина, значение которой различно для разных языков.

В первом законе не учтен тот факт, что разные слова могут входить в текст с одинаковой частотой. Дж. Ципф установил, что между частотой и количеством слов, входящих в текст с этой частотой, также есть зависимость. Вторым законом Ципфа можно проиллюстрировать с помощью кривой, представляющей собой гиперболу, где по оси абсцисс указывается частота слова, а по оси ординат – количество слов, входящих в текст с такой частотой. Было установлено, что для любого массива текстов на одном языке кривая распределения будет одинаковой. Для разных языков она отличается, но незначительно.

Опираясь на приведенные данные, мы подготовили графический отчет, иллюстрирующий степень отличий заговорного текста от языковой нормы. Эти отличия свидетельствуют о показателях соответствия заговора языковым нормам. Эти показатели могут быть обозначены через такие понятия как естественность, уникальность, «адекватность» суггестивного текста языковым нормативам, которые характерны для конкретного языка. Мы делаем особый акцент на изучении качества воздействия на человека комбинаций минимальных неделимых единиц, информационная насыщенность которых может быть рассчитана и из вариаций которых состоит абсолютно любой текст. Для понимания логики изложения необходимо отметить, что основной единицей на данном этапе анализа была выбрана буква. С одной стороны, это минимальная неделимая единица, параметры которой поддаются вычислению. С другой стороны, количество букв во всех языках конечно. Основным параметром, которым обладает буква алфавита в любом языке, является частотность, которая вычисляется как отношение числа данных букв к числу всех букв в выборке достаточно большой длины (в пределе – всех текстов языка). Под выборкой подразумевается некий текст на рассматриваемом языке. Частотность является также вероятностью появления буквы.

На рис. 9 изображен график, позволяющий анализировать отличия между заговорным текстом *Отсушки* и языком в целом. По оси абсцисс расположены буквы в порядке убывания показателя частотности, начиная с самой частой появляющейся в русском языке буквы, а по оси ординат –

показатели встречаемости этой буквы в языке и в тексте. Черным цветом обозначены показатели для языка, синим цветом — показатели для заговорного текста.

График позволяет увидеть значительные отличия заговорного текста от характерных показателей для языка в целом. Эти отличия особенно ярко проявляются в примерах редких букв, составляющих «хвост» гиперболы. Многие редко встречающиеся в языке буквы в заговорном тексте используются гораздо чаще, что проявляется в виде своеобразного частотного неравномерностей звукобуквенного ряда суггестивного текста.

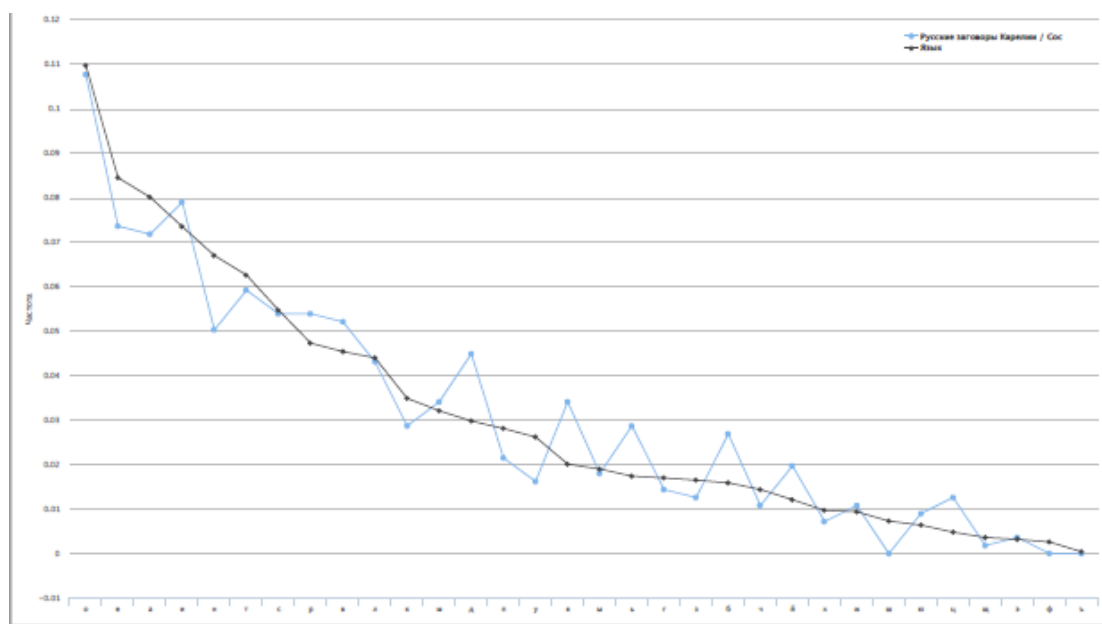

Рис.9. Отличия заговорного текста *Отсушки* от языка в целом по показателям частотности звукобукв

Заключение

Суггестивные ресурсы заговорных текстов, безусловно, могут быть отнесены к высокоопасным источникам, которые легко использовать для создания сомнительных технологий коммуникативного воздействия. Как показывает полиинструментальный анализ подобных текстов, они идеально структурированы для активизации *определенных и повторяющихся* паттернов ритмической активности мозга. Данные тексты значительно отличаются от принятой (и безопасной) языковой нормы, производя впечатление, сопоставимое с впечатлением от сумбурного набора странных словосочетаний, и вызывая яркие хорошо запоминающиеся ассоциативные реакции. Возбуждение навязанных реакций, возможно, обеспечивает запуск бессознательных программ, которые должны быть выполнены как внушенные. Более того, много вопросов остается к способам трансляции и усвоения информации человеком, на кого это воздействие направлено. Не вызывает сомнений тезис о том, что данный вид текстов нуждается в дальнейших исследованиях.

Библиографический список

Амроян И.Ф. Повтор в структуре фольклорного текста: на материале русских, болгарских и чешских сказочных и заговорных текстов: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.09. Москва, 2006. 402 с.

Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. М.: Современник, 1995. 1231 с.

Бондарец Е.А. Лексико-семантическая структура мифологизмов в восточнославянском фольклоре: На материале сборников заговоров: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Тюмен. гос. ун-т. Тюмень, 2004. 21 с.

Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Том I. Народная поэзия. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1861. 662 с.

Даль В.И. Поверья, суеверия и предрассудки русского народа. М.: ЭКСМО, 2008. 736 с.

Козлова Н.К. Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследование. Тексты: диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.09 / Козлова Наталья Константиновна; [Место защиты: Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького РАН]. Москва, 2007. 769 с.

Коновалова Н.И. Фитонимика говоров Среднего Урала в системно-функциональном аспекте: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Москва, 1993. 20 с.

Крушевский Н. В. Заговоры, как вид русской народной поэзии [1876]. // Избранные статьи и работы по языкознанию / РАН. Отд-ние лит. и яз. Комис. по истории филол. наук; Сост. Ф.М. Березин. М.: Наследие, 1998. С. 25–47

Крымова А.С. Большая книга заговоров. СПб.: Невский проспект, 2004. 256 с.

Майков Л.Н. Великорусския заклинания. СПб.: Типография Майкова, 1869. 164 с.

Попов Г.И. Русская народно-бытовая медицина: по материалам этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1903. VIII. 404 с.

Потебня А.А. Теоретическая поэтика. 2-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательский центр «Академия», 2003. 384 с.

Программа экспертизы текстов внушения ДИАТОН, версия СЛОВОДЕЛ. Лаборатория «Ведиум». Свидетельство о государственной регистрации для программы ЭВМ. № 2008611081.М., 2008.

Рогожникова Т.М. Суггестивные ресурсы вербальных моделей // Вопросы психолингвистики. 2018. № 4 (38). С. 163–177.

Рогожникова Т.М., Воронков С.А., Ефименко Н.В., Яковлева Р.В. Программа для ЭВМ БАРИН (Автоматизированный анализ слова и текста). Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ. № 2011618299. М., 2011.

Рогожникова Т.М., Воронов Н.Н. Построение математической модели для оценки информационной избыточности текста // Теория и практика языковой коммуникации: Материалы VIII Международной научно-метод. конф. Уфа: УГАТУ, 2016. С. 216–232.

Русские заговоры Карелии / Сост. Т. С. Курец. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводск. гос. ун-та, 2000. 276 с.

Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953 – 1993 гг. / Под ред. В.П. Аникина. М.: Изд-во МГУ, 1998. 480 с.

7777 лучших заговоров от лучших целителей России / Сост. М. Астапова. М.: АСТ, 2010. 411 с.

Уолтер Г. Живой мозг / Пер. с англ.: А.М. Гурвич. М.: Изд-во «Мир», 1966. 300 с.

Черепанова И.Ю. Дом колдуньи. Суггестивная лингвистика. СПб.: Лань, 1996. 208 с.

Zipf, G. K. The psycho-biology of language. An introduction to dynamic philology / G. K. Zipf. – Boston: Houghton-Mifflin, 1935.